

Верили они в это или нет, все были в восторге от редкой самоуверенности Цзынина. Присутствие или отсутствие Неугасаемого Пламени имело для них принципиальное значение. Если темный монарх оседет на нейтральных землях, то остальным делать будет больше нечего. Всё, что они смогут сделать, так это вернуться в Империю, поджав хвосты. Совсем другое дело, если монарх через три дня ретируется. В таком случае даже в Сун Цзынине большой необходимости не будет – многие присутствующие здесь смогут придумать возможные способы противостоять силам Вечной Ночи.

Обсуждение шло быстро, и очень скоро был сделан вывод. Имперские войска отойдут на триста километров от Звука Прибоя и тем самым избегут встречи с армией темных рас. А уже после того, как Неугасаемое Пламя исчезнет, они вернутся и начнут осаду.

Единственное, о чем старики сожалели, так это о том, что в эти дни проход Великого Вихря снова стабилизируется – они ведь планировали отправить в него ещё одну партию. Так уж вышло, что альянс Вечной Ночи прибывал именно в этот момент, так что многие места второй партии наверняка попадут в их руки.

Однако, судя по нынешнему состоянию прохода, вероятно, потребуется определённое время, прежде чем его можно будет использовать снова. Семьи были не слишком обеспокоены утратами мест, особенно те, которые были перечислены в качестве кандидатов на вторую партию. Великий Вихрь не был проходным двором для каждого. Согласно результатам гадания, проход всё ещё нес немалую опасность, а у тех, кто был ниже ранга воителя, не было даже шанса на возвращение.

Более того, Цзынин сообщил весьма важные новости: только молодые могли получить от Великого Вихря большую выгоду. Тем, кому уже за семьдесят, лучше воздержаться от входа, иначе они, скорее всего, там и умрут.

Эта информация была чрезвычайно важна, потому что семьи с большим количеством квот планировали отправить людей старшего поколения в качестве защитников для младших отпрысков. Услышав предупреждение Цзынина, они быстро избавились от подобных мыслей. Старейшины были драгоценным ресурсом для каждой семьи, а уж зная, что они идут прямоком в лапы смерти, старики точно не захотят бросаться на авантюру. В конце концов, никто не знал, что ждет их в другом конце пространственного коридора. Пропади они там, и их смерть на все сто процентов окажется напрасной.

Когда старейшины вышли из уравнения, отношение к квотам стало куда более снисходительным. Пускай вторая партия и будет лишена богатств первой группы, она взамен не столкнётся со всеми неизвестными трудностями, постигшими первопроходцев. Многие из аристократических родов более низкого ранга предпочли дожидаться стабильного прохода – если их отпрыски вернутся домой живыми, это будет сущим благословением. А если они с собой что-нибудь ценное захватят, то ещё лучше. Что касается количества собранных ресурсов, то уже это было не столь важно.

Когда планы были полностью улажены, все перешли к действию. Всего за два часа лагерь за пределами Звука Прибоя был разобран, и дракон из стали пополз обратно в Южную Синеву. Спустя какое-то время и имперский флот, загруженный материалами и личным составом, двинулся назад. Южная Синева также отгружала всё в грузовики, готовясь к отступлению.

Цзи Жуй был одновременно счастлив и обеспокоен поспешностью Империи. Он был счастлив, что оккупант наконец-то уходит и что город снова будет принадлежать ему. Однако он также беспокоился о том, следует ли ему присоединиться в этот момент к Империи. Пускай он и

потеряет часть свободы в процессе, зато получит доступ к огромному миру. Всё-таки баланс сил в нейтральных землях оказывал слишком сильное давление на более мелкие фигуры.

Фабрики в городе продолжали работать, как и прежде. Заводы Цзынина также никуда не делись и работали в полную силу. Все компании уже давно привыкли к борьбе между крупными державами. Кем бы ни был правитель, они все равно будут платить примерно одинаковые налоги. Между конкурирующими фракциями и торговыми компаниями почти всегда существовало негласное соглашение – как бы яростно ни велись боевые действия, они не должны были касаться промышленности. Кроме того, крупные торговцы имели свои собственные наемные силы и могли считаться, пускай и малой, но угрозой. Было бы неразумно обижать их.

В глазах торговцев Империя и Вечная Ночь были слеплены из одного и того же теста. Разница была только в масштабе.

Цзынин построил крепкий фундамент в Южной Синеве, отчего все заводы в городе теперь несли только одну функцию: строительство воздушных судов. Спрос на корабли в нейтральных землях был безграничен – каждому произведенному судну было суждено встретить своего покупателя.

Не говоря уже о нейтральных землях, такие военные корабли будут хорошо востребованы в небольших граничных государствах и даже среди аристократов Империи. Даже Вечной Ночи они могли сгодиться, если потребуется.

Поэтому заводы в Южной Синеве и не думали останавливаться, даже когда альянс Вечной Ночи уже приближался к городу.

Спустя десять дней в Южной Синеве не было видно ни одного имперского солдата. Остались только жители нейтральных земель.

\* \* \*

Флагман Цзынина, снова замаскированный под старую грузовую развалюху, готовую, казалось бы, рухнуть в любой момент, висел неподалеку от города.

В этот момент на земле стали видны два джипа, и корабль в ответ на выпущенную водителем автомобиля сигнальную ракету начал постепенно снижаться.

Когда Седьмой Сун сошел на землю, три человека уже покинули джипы и ожидали его:

– Приветствуем вас, седьмой юный мастер!

Цзынин удовлетворенно ответил:

– Нет нужды в церемониях. Как поживает ваш господин?

– Мой лорд уже покинул Трон Крови, и я не знаю, куда он направился. Однако перед отъездом он дал нам кое-какие указания. Седьмой юный мастер может передать нам товар. Если вы хотите что-то передать, можете сказать нам. Господин услышит это во время своего периодического возвращения в замок.

Цзынин кивнул:

- В отношении Неугасаемого Пламени слова “излишняя осторожность” весьма неуместны. Ваш лорд прав. Вот, проверьте.

Взмахнув рукой, Сун Цзынин жестом велел своим людям передать ему небольшой портфель. Старик с принимающей стороны взял кейс в руки и открыл его для осмотра. Внутри он обнаружил ослепительное множество драгоценных камней, нефрита и золота, да так много, что ценность содержимого едва поддавалась расчету:

- Седьмой юный мастер ни за что не обманет нас при уплате. В проверке нет необходимости.

Цзынин кивнул:

- И еще кое-что... Ваш господин закончил обдумывать моё предложение?

Старик ответил:

- Мой лорд считает, что это весьма выполнимо, но некоторые условия должны быть изменены. За каждый полносильный выстрел из Расколотого Мгновения он желает получить один корвет.

Цзынин, ненадолго задумавшись, ответил:

- Цена разумна. Возвращайтесь и скажите своему господину, что я согласен.

Старик, казалось, был в восторге:

- Я принесу ему эту добрую весть. Мой лорд желает сделать больше заказов, так сколько же седьмой юный мастер будет готов предложить нам?

- Это будет зависеть от вашего господина. Чем меньше помех роится у Южной Синевы, тем больше масштаб производства. Кроме того, на Неугасаемое Пламя нужно давить на каждом шагу - нельзя позволять ему делать всё, что он хочет.

- У милорда на этот счет есть свои соображения.

Цзынин кивнул и вернулся к своему флагману. Старик также направился обратно в Южную Синеву.

В этот момент охранник, стоявший рядом с Цзынином, снял шляпу, открывая ухоженное лицо:

- Кто бы мог подумать, что у Трона Крови даже в Южной Синеве есть агенты.

Этим элегантным мужчиной был Евнух Чжан.

Цзынин улыбнулся:

- Это неудивительно, учитывая, что он действует на нейтральных землях уже несколько сотен лет. Уверен, что и у Чжан Бучжоу есть многочисленные активы среди вампиров.

- А вы не боитесь, что они будут совать нос в ваши секреты?

- Чего тут бояться? Южная Синева специально находится на всеобщем обозрении. Всё будет в порядке, даже если они узнают полный список используемых компонентов - двигатели они всё равно вскрыть не сумеют. Да даже если и смогут, без формулы сплава им ничего не светит.

- Но... - Евнух Чжан был настроен скептически.

Цзынин с улыбкой сказал:

- Будьте уверены. Будь то Чжан Бучжоу, Паучий Император, Волчий Король или Бог Грома, всё, что им нужно - это воздушные корабли, но никак не деньги. Они в корне отличаются от нас!

Евнух Чжан улыбнулся:

- Сейчас у меня нет других мыслей. Все, чего я хочу - это последовать за седьмым юным мастером и заработать себе небольшое состояние на пенсию.

- Вы шутите. Мы приложили немало усилий, чтобы добраться до нейтральных земель и ни за что не остановимся после "небольшого состояния".

Они обменялись взглядами и расхохотались.

Вернувшись в командирскую каюту, Цзынин развернул карту Восточного моря. Изучив её с минуту, он указал на границу континента:

- Сначала мы отправимся сюда.

Евнух Чжан не совсем понял намерений юного мастера:

- А что там такого?

- Я собираюсь кое с кем повидаться и мимоходом отплатить за услугу.

Евнух Чжан был проницательным человеком. Понимая, что Цзынин не станет вдаваться в подробности, он больше не стал настаивать на этой теме. Флагман развернулся и отправился в путь сразу же после получения приказа. Где-то в середине полета небо пронзил луч света и улетел в пустоту. Зрение евнуха оказалось достаточно остро, чтобы разглядеть в этой вспышке две герметичные трубки - такие сосуды использовались для передачи секретных посланий и разведанных. Мужчину потряс тот факт, что на вооружении Цзынина были столь передовые методы. Похоже, седьмой юный мастер поддерживал тесную связь с Империей, несмотря на то, что находился в нейтральных землях.

Спустя полдня судно прибыло на границу континента. Седьмой Сун приказал кораблю ждать, а сам спустился вниз. Евнух Чжан наблюдал за седьмым юным мастером, глубоко нахмурившись - брови мужчины были сведены вплотную, а о мыслях его приходилось только догадываться.

Погода на краю континента была неблагоприятной - пустотные бури частенько бушевали прямо у земли. Даже Цянь Е приходилось быть осторожным по пути к этому месту, так что для Сун Цзынина дорога обещала стать ещё более трудной. Однако искусство юноши как раз специализировалось на использовании окружающей среды - чем экстремальнее окружающие условия, тем больше сил можно было позаимствовать. Потому Цзынин мог спокойно идти сквозь метель, грациозно размахивая веером.

Он рыскал по заснеженному пространству добрых полдня, следуя той скудной информации, которую дал ему Цянь Е. Наконец, он нашел линкор вампиров, лежащий вдали.

Не успел Цзынин вздохнуть с облегчением, как перед ним появилась фигура. Одетый в

вампи́рское одеяние, мужчина с острыми как бритва глазами оглядел юношу с головы до ног.

Цзынин свёл вместе ладони:

- Вы, должно быть, Маркиз Джаред? Пожалуйста, сообщите леди Е Тун, что враг уже у ворот.

Маркиз изрядно удивился:

- Вы меня знаете?

Седьмой Сун улыбнулся:

- Как я могу не знать великого Среброкрылого Маркиза?

Джаред чувствовал себя неуверенно, так как даже после внимательного осмотра Сун Цзынина так и не смог ничего понять:

- Пожалуйста, подождите здесь, я доложу обо всём госпоже.

Цзынин улыбнулся:

- Прошу вас.

Маркиз поспешно удалился и вскоре оказался у павшего линкора:

- Кто-то хочет вас видеть. Он утверждает, что "враг уже у ворот".

Несколько мгновений спустя голос Е Тун эхом разнесся по воздуху:

- Что он за человек?

Джаред некоторое время колебался, но затем ответил:

- Юноша, что знает и ваше имя, и мое. Его внешность прекрасна, но сила посредственна. Ещё, даже в такую погоду, он носит складной веер. Я не уверен, всё ли в порядке у него с головой.

Е Тун издала редкий смешок, говоря:

- Почему бы тебе просто не сказать: "он идиот"?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1368234>